

Сведения о выполненных работах и полученных научных результатах
в период с 01.07.2023 г. по 30.06.2024 г.

по проекту **«Сибирь в социально-политической динамике российской
государственности: ретроспективный и современный дискурсы коллективной
исторической памяти»**,

поддержанному Российским научным фондом

Соглашение № 22-78-00150

Руководитель: Чернышов Сергей Андреевич, канд. ист. наук

В результате реализации проекта «Сибирь в социально-политической динамике российской государственности: ретроспективный и современный дискурсы коллективной исторической памяти» впервые был проведен ряд междисциплинарных исследований – количественный и качественный анализ региональной исторической памяти и региональной идентичности жителей регионов Сибири на основе исторических материалов и актуальных социологических исследований. В декабре 2022 года была проведена серия фокус-групп в 8 городах Урала и Сибири. В декабре 2023 года было проведено количественное исследование, в котором приняли участие 723 человека. В 2023 году был проведен тестометрический анализ дискурсов сибирского медиа-пространства для анализа современной медиаповестки вопросов исторической памяти и региональной идентичности. Кроме того, историческая память и региональная идентичность была исследована в ретроспективе – на основе данных архивов, краеведческих материалов, материалов личного происхождения, СМИ.

Исторический анализ локальной самоидентификации сибиряков показал, что несмотря на активные попытки областников и местной деловой элиты организовать празднование и коммуникативное оформление 300-летия присоединения Сибири и иных локальных исторических мероприятий как символический акт локальной исторической памяти, ценность этих нарративов как значимых разделяло очень ограниченное количество населения. Бюджеты мероприятия оказались резко дефицитными, даты – до последнего неясными, а подготовка – сумбурной. Вопреки традиционной трактовке этого события 1881–1882 годов, 300-летие Сибири как попытка сформировать локальный символ оказалось неудачной, что не помешало заинтересованным субъектам социально-политических коммуникаций (областникам, части местных элит и государственных чиновников) представить это событие как значимое для местной жизни, сделав это фактически по классическим канонам исторической политики.

До революции и в советский период сибирская идентичность в основном конструировалась на лубочном уровне. Мифологию локальной исторической памяти можно оценить как производную от общенационального исторического нарратива. Общие культурные практики представляют собой набор автостереотипов внешнего происхождения, критический анализ которых показывает их несостоятельность.

Однако, несмотря на размытый характер основного массива специфических макрорегиональных идентификационных практик, само наличие этих практик является заметным явлением для сибиряков. Существование значимого для локального сообщества набора символов при определенных условиях могут служить конституирующими основаниями для появления сибирской этнической (национальной) идентичности.

В результате количественных и качественных исследований выявлено, что основой для локальной исторической самоидентификации сибиряков является воспринимаемый некритически типичный героизированный нарратив российской периферии, связанной с ее освоением представителями «страны», под которой понимается центральное правительство. Среди нарративов локальной исторической памяти доминируют узкие локальные сюжеты, связанные с конкретными территориями – от строительства моста через Обь в Новосибирске до развития угольной промышленности в Кузбассе. Общими же мифами являются нарративы героического «освоения Сибири» от Ермака до советских индустриальных строек. В таком виде выявленный набор исторических мифов носит ярко выраженный москвоцентричный характер и не может служить основой для конструирования локальной идентичности. Однако, как только периферийный общенациональный нарратив входит в конфликт с личным или семейным опытом респондентов, он подвергается коррозии. Это приводит к критическому осмыслению конституирующих нарративов локальной исторической самоидентификации.